

Глава 9

В зале французского ресторана царил мягкий полумрак, создавая атмосферу уединенного изящества.

Директор Цзинь вернулся из уборной. Вытирая руки бумажным полотенцем, он не спешил садиться, а с заговорщицким видом обратился к Лу Шичэню, сидевшему с безупречной осанкой:

— Знаешь, кого я только что встретил? Ни за что не угадаешь.

Лу Шичэнь, начисто лишенный чувства юмора, ответил бесстрастно:

— Понятия не имею.

— Эх... — Директор Цзинь на мгновение задумался, потирая мочку уха. — Волосы черные, одет с иголочки, как истинный джентльмен. Может, я и ошибся, конечно.

Лу Шичэнь едва заметно переменялся в лице и медленно поднял голову. Цзинь отодвинул стул и, усаживаясь, закончил мысль:

— Скорее всего, это был не твой племянник. Ладно, давай сначала поедим.

Нож и вилка в руках Лу Шичэня с глухим звоном опустились на стол. Сдерживая гнев, он сквозь зубы переспросил:

— ...Что?

[Гу Сю]

Увидев на экране новое сообщение, юноша внутренне сжался. Больше всего он боялся, что среди ночи его заставят возвращаться в офис.

«Девятый дядя, ну будь человеком!..» — взмолился он про себя.

Мысленная просьба, кажется, возымела действие. Следующее сообщение Лу Шичэня было предельно кратким:

[Ты где?]

Гу Сю быстро напечатал ответ:

[Только что закончил ужинать с другом. Так устал, глаза слипаются, собираюсь домой спать!!!]

Три восклицательных знака должны были подчеркнуть его непреодолимую тягу к родному порогу. К счастью, Лу Шичэнь оказался не совсем бессердечным капиталистом и больше ничего не прислал.

Но возникла другая проблема: где сам Шичэнь? Судя по всему, он тоже где-то здесь, в этом ресторане. Сюжет ведь должен двигаться дальше!

Гу Сю побоялся уходить просто так. Бросив взгляд на сидящего напротив Цзян Юаньяо, он осторожно спросил:

— Прежде чем уйдем, может, заглянешь в уборную?

— Хорошая мысль, — улыбнулся тот. — Давай сходим вместе.

Гу Сю: «...»

[Ничего страшного, Цзюцзю, — подала голос Система 007. — Не волнуйся, судьба главных героев всегда найдет лазейку, они всё равно встретятся]

— ...Нет, я передумал, — Гу Сю подхватил свой пиджак. — Я сразу домой.

— Гу Сю, подожди, давай я...

Цзян Юаньяо поспешил за ним.

Они вышли из ресторана. На город уже опустились сумерки, зажигались первые огни. Прохладный осенний ветер ничуть не остужал шумную суету мегаполиса; вдоль обочины выстроилась вереница роскошных автомобилей. Прохожих поблизости не было.

Гу Сю почувствовал легкую головную боль и обернулся к юноше, который следовал за ним по пятам, словно приклеенный:

— Ты же говорил, что снял номер в отеле напротив? Вот и иди к себе. А мне пора.

— Я не тороплюсь, — Цзян Юаньяо преданно заглянул ему в глаза. — Давай я тебя провожу.

Гу Сю нужно было поймать такси, и им волей-неволей пришлось пройти вместе еще какой-то отрезок пути. Стоило юноше ускорить шаг, как Цзян Юаньяо тут же переходил на легкий бег, неизменно держась за его плечом.

В этот вечер Гу Сю проявил бдительность и не притронулся к спиртному, однако сейчас всё его тело внезапно пронзил странный, ни на что не похожий зуд, заставив его резко остановиться. Юноша старался сохранять невозмутимость, но в душе его нарастала паника.

«007! Меня что, какой-то инопланетный паразит сожрать решил?»

[...]

Система на мгновение лишилась дара речи.

[Это современный мир, основанный на законах науки! Здесь не водятся подобных существ!]

Зуд был невыносимым, словно по коже ползали тысячи насекомых. Это ощущение казалось Гу Сю смутно знакомым — если не паразиты, то, должно быть, какой-то вирус...

Попытки почесать руку через ткань пиджака не принесли облегчения. Юноша поспешно засучил рукав: белая, гладкая кожа предплечья была покрыта безобразными красными пятнами сыпи.

[Ой! Что это с тобой?] — вскрикнула Система.

— Гу Сю, что случилось? — Цзян Юаньяо с тревогой шагнул ближе, пытаясь рассмотреть его руку.

Лицо юноши мгновенно побледнело. Он настойчиво отмахнулся, не давая к себе прикоснуться.

— У тебя же аллергия! На что такая реакция? — Цзян Юаньяо оказался куда опытнее в бытовых вопросах. Решив, что Гу Сю просто боится его заразить, он с нежностью и сочувствием попытался перехватить его ладонь: — Всё в порядке, это не заразно...

Гу Сю чувствовал себя из рук вон плохо, и у него не осталось сил, чтобы вырваться из хватки девятнадцатилетнего юноши.

Эту сцену — как они тянут друг друга за руки посреди улицы — и застал Лу Шичэнь, только что вышедший из ресторана. Он увидел, как Цзян Юаньяо уже намеревается закинуть руку Гу

Сю себе на плечо, приговаривая:

— Всё хорошо, сейчас дойдем до отеля, немного отдохнешь, и всё пройдет.

— Гу Сю.

Низкий, леденящий голос, подхваченный ночным ветром, бесцеремонно вторгся в их двусмысленную перепалку. Цзян Юаньяо замер. Пользуясь моментом, Гу Сю отстранился и обернулся.

[О-о-о! — заверещала Система. — У главного героя ревность бьет ключом! Но, Цзюцзю... ты как, живой вообще?]

Гу Сю был бледен как полотно, его духовная сила едва теплилась.

«Сам-то как думаешь? По мне разве не видно?»

Впрочем, развитие сюжета принесло ему мимолетное облегчение. Немного придя в себя, он мысленно уточнил:

«Хоть и с небольшими отклонениями, но эту сцену можно считать завершённой?»

[Всё прошло успешно! — воодушевилась Система, но тут же охладила его пыл: — Хотя „Ключевая сюжетная точка 2“ выполнена на восемьдесят пять процентов. Для полного триумфа нужно, чтобы герой достал платок]

Лу Шичэнь стремительно подошел к ним. Его взгляд на миг задержался на племяннике, а затем переместился на Цзян Юаньяо. Тот поджал губы; под этим тяжелым, давящим взглядом его пальцы невольно дрогнули, и он не решился снова потянуться к Гу Сю.

Юноша стоял, понутив голову, и единственным его желанием было поскорее покончить с этим сценарием. Он даже не заметил, как между двумя другими мужчинами искры летели от негласного противостояния.

— Гу Сю, за мной.

Одновременно с этими словами перед глазами юноши возникла рука в черном пиджаке, почти таком же, как у него самого. Длинные, сильные пальцы мужчины собственническим жестом сомкнулись на его запястье.

В этот раз Лу Шичэнь был настолько разгневан, что не желал тратить слова на пустые

разговоры. Крепко удерживая племянника, он развернулся и зашагал прочь.

— Погоди, погоди, Девятый дядя...

Не обращая внимания на его протесты, Лу Шичэнь не сбавлял шага и даже не оборачивался.

Беспомощного Гу Сю буквально впихнули в машину. Только теперь Лу Шичэнь заметил его мертвенную бледность и нахмурился:

— Что с тобой?

Юноша прикрыл глаза. Голос его звучал едва слышно:

— Сам не знаю...

Видя, как беспечно тот относится к собственному здоровью, Лу Шичэнь ощутил новый прилив раздражения. Он быстро отправил сообщение семейному врачу, чтобы тот был наготове, и рванул с места.

В этот раз они поехали на загородную виллу. Здесь, в тишине и уединении, было гораздо проще контролировать каждый шаг Гу Сю, не давая ему сбежать на очередные гулянки. Дорога по скоростному шоссе заняла не более двадцати минут.

Гу Сю пребывал в полузабытьи. Лу Шичэнь окликнул его пару раз, но не получил ответа. Присмотревшись, он заметил, что лицо юноши покрыто испариной, капли холодного пота поблескивали в мягком свете салонного светильника.

Система 007, на время потерявшая связь с носителем, лихорадочно искала решение в базе данных. Наконец серебристый светящийся шарик материализовался и принялся настойчиво толкать Гу Сю в плечо, пытаясь привести его в чувство.

[Цзюцзю! Похоже, у тебя сильная аллергия! Что ты съел? Нужно срочно вызвать рвоту, пока не стало хуже...]

Гу Сю очнулся от шума, но соображал туго.

«Я сегодня впервые в жизни пробовал морепродукты...»

Он замолчал, точно человек в пустыне, охваченный галлюцинациями, а затем пробормотал:

«А вчера я первый раз ел пирожное... Оно было такое сладкое и нежное. Лепестки миндаля сверху — это просто чудо, такой вкус... такой аромат...»

Несмотря на ужасное самочувствие, при мысли о десерте на его лице проступило выражение блаженного умиления. 007 продолжала носиться вокруг него, тщетно пытаясь достучаться:

[Да замолчи ты уже!]

«Я не говорю, я использую духовную силу... ох...»

[Цзюцзю! Что опять?!]

У Гу Сю не осталось сил даже на мысленные разговоры. Боль в животе, похожая на бушующий шторм, поглотила всё его внимание. Когда он снова пришел в себя, тесное пространство машины сменилось ярким светом ванной комнаты.

— ...М-м?

В зеркале отражался мужчина в полубодковых очках. Его брови были сурово сдвинуты, на челюсти отчетливо проступила жилка, а тонкие губы были плотно сжаты. Даже в тревоге он сохранял свою властную суровость.

Лу Шичэнь бесцеремонно стянул с Гу Сю пиджак и закатал ему рукава. Красная сыпь под безжалостным светом ламп выглядела пугающе.

— У тебя аллергия, — констатировал он низким голосом. — Что ты ел? Ты хоть знаешь, на что твой организм так реагирует?

Гу Сю выдал лишь невнятное мычание. Откуда ему было знать? Наверное, всё же морепродукты.

Каково ему было? Он вырос в стерильном Пространстве Главного Бога, среди машин и роботонянек. Вся его жизнь — от учебы до развлечений — проходила внутри системы, где не было ни одного живого существа. А единственной едой были питательные растворы с разными вкусами да орехи. Позже, перемещаясь по мирам романов, он часто жил впроголодь, и даже простая порция питательной смеси казалась роскошью, не говоря уже о деликатесах.

Грудь юноши под белой рубашкой тяжело вздымалась. Попытка выдавить хоть звук стоила ему колоссальных усилий.

— Если не хочешь ехать в больницу на промывание желудка — открывай рот.

Гу Сю не понимал, что происходит, и лишь тупо смотрел на волевой профиль мужчины в зеркале. Он хотел спросить «зачем», но стоило ему приоткрыть губы, как длинные пальцы Лу Шичэня мгновенно вторглись внутрь. Один, следом — второй.

С силой раздвигая зубы, он просунул их глубже.

— М-м-м?! — глаза Гу Сю расширились от шока.

Он невольно перевел взгляд с зеркала на лицо, оказавшееся в опасной близости. Высокая переносица, холодный пепельный блеск в глубине глаз, ресницы, отбрасывающие тень... Глядя на этого человека, невозможно было даже во сне представить, что он станет совать пальцы в чужой рот.

Лу Шичэнь едва заметно сглотнул. Его голос, казалось, пропитался горечью табака и крепкого алкоголя:

— Не кусайся.

Гу Сю только и мог, что хлопать ресницами. Чтобы юноша не вздумал сопротивляться, Лу Шичэнь крепко перехватил его за подбородок, не давая сомкнуть челюсти. Пальцы скользнули еще на несколько сантиметров вглубь гортани.

— ...Кх!

Чувство вторжения вызвало у Гу Сю резкий приступ тошноты, он попытался вырваться, но рука, державшая его за подбородок, была твердой как стальной капкан. У него не оставалось иного выбора, кроме как подчиниться. После нескольких манипуляций спазм из самого желудка отозвался невыносимым позывом.

Лу Шичэнь быстро отстранился и, подтолкнув его в спину, развернул к унитазу.

— Давай, всё наружу.

Ноги Гу Сю подкосились, в глазах потемнело. Схватившись за край фаянсовой чаши, он зашелся в мучительном кашле, извергая из себя всё содержимое желудка.

[А-а-а-а! Цзюцзю!!!!] — 007 продолжала надрываться в голове, только добавляя страданий.

Когда перед глазами перестали летать искры, а изысканный французский ужин окончательно покинул его тело, тошнота наконец отступила. Знакомая железная хватка снова подхватила его под руки, заставляя подняться. Сознание Гу Сю еще плыло, лицо мужчины казалось размытым пятном, когда к уголку его рта прикоснулась мягкая ткань.

Фокусируя взгляд, он узнал его — тот самый злополучный платок, «залог любви». Гу Сю всем своим существом воспротивился этой идее и, отвернувшись, слабо пробормотал:

— Не надо... Не хочу платок.

В этот момент Система вдруг ожила:

[Ой? Смотри! „Ключевая сюжетная точка 2“ выполнена на все сто процентов!]

Юноша замер в недоумении.

[Кто бы мог подумать, что заставить героя достать платок можно ТАКИМ способом! — 007 просто светилась от восторга. — Цзюцзю, ты гений! С таким подходом мы точно получим высший ранг за задание! Мечта о собственном жилье в мире Главного Бога становится реальностью!]

Измученному Гу Сю сейчас было явно не до недвижимости.

Лу Шичэнь же проявил к своему капризному подопечному почти невероятное терпение. По совести говоря, он и сам удивлялся себе, чувствуя себя кем-то вроде заботливой няньки из семейной драмы. Возможно, дело было в том, что сейчас, без своей обычной заносчивости, юноша выглядел гораздо милее. А может, всему виной была та крошечная, изящная родинка на кадыке, которую он заметил совсем недавно... Или этот едва уловимый сладкий аромат, или это сочетание несносного упрямства и детской незащитности...

Лу Шичэнь отбросил в сторону платок, вызвавший такое неприятие. Сбрызнув руки чистой водой, он сам бережно коснулся губ юноши, аккуратно стирая остатки рвоты. В его дымчато-серых глазах за пеленой строгости промелькнуло нечто, очень похожее на нежность.

Он тихо вздохнул и негромко проговорил:

— Ну и желудок у тебя... Даже попугай, которого я держал когда-то, был покрепче.

И этот человек еще пытается строить из себя ловеласа. С таким здоровьем его самого облапошат в два счета.

<http://bllate.org/book/16111/1582316>